Стажеры, которые выглядели такими же уставшими и измученными, как и их наставники, приступили к практике.

— Ты устал? Осталось совсем немного, и сегодняшние съемки закончатся. Так что потерпи еще чуть-чуть.

В то время как одни наставники пытались успокоить и подбодрить стажеров, другие только критиковали.

— Только появились первые трудности, и ты сразу готов сдаться. С таким уровнем тебе никогда не добраться до оценки «А». Работай усерднее!

Наш наставник Мук Хесон, несомненно, принадлежал к последнему типу.

Он разговаривал с безупречной вежливостью даже с самыми никчемными стажерами, которые выглядели как те огромные черные мешки для мусора, бесцельно болтающиеся на улицах города, но при этом мог сразить наповал буквально парой фраз.

— Я видел ваше выступление, ребята. Это было потрясающе. Десять из десяти за страсть и эмоции. А за мастерство, если округлить… Ноль! Итого всего десять баллов. Вы довольны?

Иностранные стажеры только успели почувствовать облегчение от мягкого тона Мук Хесона, как тут же распахнули глаза в замешательстве, услышав его последние слова.

Они растерянно озирались, ища ответы на лицах замерших корейских стажеров.

Позади меня стоял Нагасэ Рицу. Он осторожно похлопал меня по плечу и жестом попросил объяснить.

Иногда было полезно не знать всего, поэтому я ответил белоснежной улыбкой.

Однако Мук Хесон поймал мой взгляд, выдавил слабую, в целый пиксель, улыбку и открыл рот:

— Вы усердно работаете, но этого просто недостаточно.

— Вы не сможете стать айдолами в Корее с таким уровнем мастерства.

— Что вы подумали, когда увидели выступление другой группы? Недостаточно просто наслаждаться этим, нужно приложить все силы, чтобы достичь такого же уровня.

Вау…

Для тех, кто не понял в первый раз, Мук Хесон только что повторил свои слова на английском, японском и китайском. Чего еще нам ожидать от этого удивительного человека?

Мук Хесон, которому на вид было около тридцати лет, оказался, к счастью или к сожалению, весьма компетентным наставником.

Я не знал, откуда он родом и чем занимался, но он свободно говорил на четырех языках, невероятно хорошо танцевал и обладал потрясающими вокальными данными.

Что это за могущественный персонаж?

На самом деле все присутствующие здесь наставники великолепно пели, танцевали и даже имели привлекательную внешность, так что их вполне можно было назвать универсальными.

Видимо, в этом мире достаточно много таких разносторонних личностей, которые хороши во всем, за что бы не взялись.

Кумир всех манчкинов* Мук Хесон распределил всех своих стажеров по группам в соответствии с уровнем квалификации и начал обучать тех, кто был самым слабым среди нашей команды аутсайдеров.

П.п.: Манчкин — игрок, который стремится выиграть любым путем.

Удивительно, что он смог так точно классифицировать нас, всего один раз посмотрев, как мы танцуем. А ведь на сцене нас было тридцать два человека. Такое ощущение, что у него в глазах был встроенный радар.

Может, он был из айдолов первого поколения? Я склонился к Бан Ёхану и тихонько спросил:

— Сколько лет прошло с тех пор, как дебютировал учитель Мук?

— Ты не знаешь? Он же ветеран с двадцатилетним стажем, — запыхавшимся голосом прошептал Ёхан.

— Обалдеть…

О, мой трюк*, позволяющий избежать фильтра ненормативной лексики, сработал.

П.п.: Раон избежал фильтра ненормативной лексики, слегка изменив слово «сумасшествие» и тем самым обманув систему, которая не распознала его как недопустимое. В оригинале он поменял «□□□» (ми-чин-да) на «□□□» (ми-тхёт-та).

Любую систему можно обмануть. Хотя я даже чувствовал себя немного виноватым за то, что прибегаю к таким методам лишь затем, чтобы использовать нецензурные выражения.

Действительно ли Мук Хесон имел за плечами двадцатилетний опыт? По его молодому лицу и не скажешь.

Ну, тут одно из трех: либо он очень заботился о своей внешности, либо дебютировал, будучи еще совсем юным, либо просто-напросто был вампиром. Других вариантов у меня нет.

— Разве это новость? Chronicle теперь живая легенда.

— Знаю, знаю. Chronicle — царь, король и Бог.

Я сделал вид, что понимаю, о ком идет речь, и хотел еще что-то добавить, но Ёхан вдруг как-то смешно выпучил глаза и скривил рот, неловко рассмеявшись.

— Что? Оу… Наставник Мук стоит за моей спиной?

— Да.

И вот зачем так тихо подкрадываться?

Не то чтобы мы обсуждали что-то такое запретное… Решив, что никакой проблемы нет, я обернулся с улыбкой на лице и вежливо поклонился:

— Уважаемый наставник Мук Хесон.

— У тебя так много свободного времени, что ты тратишь его на пустую болтовню?

[Мук Хесон, который презирает лень, с этого момента будет внимательно наблюдать за вами.

Привязанность Мук Хесона -2

Текущая привязанность 0]

Черт! Это просто безумие.

Пока привязанность увеличивалась, она росла невыносимо медленно, но почему-то уменьшалась она слишком резко.

Это несправедливо!

Прежде чем я успел придумать хоть какое-нибудь оправдание, Мук Хесон продолжил:

— Лучше покажите мне танец.

Мы были теми, кого считали лучшими среди худших.

Точнее говоря, мы были на том уровне, когда уже достаточно хорошо выучили хореографию, чтобы тренироваться без особых проблем.

— Да!

Особенно Ёхан. У него была невероятная память. В отличие от меня, который полагался на систему для запоминания хореографии, он запомнил весь танец от начала до конца исключительно благодаря собственным усилиям.

Он, конечно, этого не говорил, но мне кажется, что он выучил хореографию еще до того, как у меня появился шанс благодаря моей последней попытке. Было бы интересно узнать уровень его интеллекта.

— Та-да-да-дах, та-дах, та-дах.

— Та-да-да, хлоп, хлоп, хлоп! Та-да-да, хлоп!

— Бум-бум, тук-тук, фьють!

Мы с энтузиазмом имитировали ритм с помощью голосов, пытаясь повторить хореографию первого куплета Heart Attack.

Это невероятно… Ёхан тоже запомнил текст песни?

Когда после танца наши глаза встретились, он притворился, что ничего не произошло, но я отчетливо видел, как он беззвучно шевелил губами, проговаривая слова.

Ах ты, сопляк!

Не было ни малейшей вероятности, что Хесон этого не заметил. Он коротко взглянул на Ёхана, а затем перевел взгляд на меня.

Ясно. Значит, начнет с меня.

— Ты хорошо запомнил хореографию.

Уже все стажеры знали, что это вовсе не комплимент. Это означает, что я запомнил только движения и их порядок.

Представляю, что ждет меня дальше…

http://tl.rulate.ru/book/92373/3260519